

**Отзыв официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Лакстыгала Ильи Михайловича
на тему «Американо-французские отношения
в зоне Восточного Средиземноморья (1969-1981)»
по специальности 5.6.2 Всеобщая история**

Диссертация И.М. Лакстыгала представляет собой фундаментальное исследование, посвященное актуальной теме, которая вызывает большой научный интерес.

Актуальность обращения к заявленной теме проявляется в нескольких измерениях. С одной стороны, существует исследовательская ниша, которую И.М. Лакстыгал стремится заполнить. При изучении американо-французских отношений в заявленный хронологический период вопросам, связанным с динамикой ключевых конфликтов в зоне Восточного Средиземноморья (арабо-израильского и греко-турецкого), отводилось в целом периферийное место. То же самое можно сказать и в отношении обратного влияния политико-экономических процессов в данном регионе на динамику двусторонних отношений между США и Францией.

С другой стороны, затрагиваемая в диссертации проблематика сохраняет высокую политическую релевантность. Конфликтный потенциал палестино-израильских противоречий и их способность вызывать бурную общественную реакцию не только в странах Ближнего Востока, но и далеко за его пределами, были в полной мере продемонстрированы в ходе очередной эскалации осенью 2023 г. Греко-турецкие разногласия, не менее подробно рассматриваемые в диссертации, также не преодолены. Наконец, важно и то, что Франция при президенте Э. Макроне не раз демонстрировала желание выступать мотором в процессе обретения ЕС «стратегической автономии», а также играть самостоятельную роль в самых разных точках земного шара, в том числе и куда более от нее удаленных, чем Восточное Средиземноморье, в частности, в «Индо-Тихоокеанском» регионе. Осмысление этих усилий французского руководства и их восприятия в США, несомненно, требует и погружения в изучение тех периодов истории двусторонних отношений, когда противоречия между Вашингтоном и Парижем просматривались особенно рельефно - в частности, в выбранный диссертантом временной отрезок.

Новизна проведенного И.М. Лакстыгалом исследования также не вызывает сомнений. Во-первых, она предопределяется отсутствием комплексных трудов аналогичного (или сколько-нибудь сопоставимого) охвата. Во-вторых – характером поставленных целей и задач, а также сознательно избранным диссертантом и зафиксированным в формулировке предмета исследования фокусом на раскрытии дихотомии «атлантизм vs европеизм» применительно к рассматриваемому им сюжету. Наконец, в-третьих – введением в научный оборот целого ряда новых источников.

Объем массива привлекаемых источников и научных трудов служит ключевым фактором, который предопределяет обоснованность и достоверность выводов диссертанта. Массив этот включает большое число официальных документов (материалов органов исполнительной и законодательной власти США и Франции (как документов, изначально предназначавшихся для опубликования, так и материалов, прошедших официальную процедуру рассекречивания – по истечении соответствующего срока давности), отдельных международных организаций и форумов (ООН, Совета Европы, Евро-арабского диалога)), периодических изданий, а также мемуаров. Отрадно видеть в числе используемых источников помимо «обязательных» к привлечению воспоминаний руководителей США и Франции и мемуары отдельных деятелей стран региона (в частности, премьер-министра Израиля Г. Меир и египетского журналиста М. Хейкала, занимавшего пост министра информации в правительстве А. Садата в 1970-1974 гг., которые позволяют в том числе и посмотреть на действия внерегиональных держав с иного угла).

Особо стоит отметить использование соискателем неизданных документов администрации Р. Никсона 1969-1974 гг., с которыми он работал непосредственно в архиве Центра американских исследований имени Ф.Д. Рузвельта в городе Мидделбург (Нидерланды), а также его стремление найти дополнительную информацию в рассекреченных официальных документах «третьих» стран – в частности, документах МИД Великобритании, касающихся Кипрского конфликта 1974 г.

В рамках работы над исследованием диссертантом был привлечен большой массив отечественных и научных трудов на русском, французском и английском языках, освещающих различные аспекты рассматриваемой проблематики. Выбранный вариант разделения литературы на четыре блока, представленный в весьма подробном библиографическом обзоре (объемом почти 30 страниц, с.31-57), представляется вполне логичным. В библиографии к диссертации видно стремление диссертанта соблюсти баланс между исследованиями, вышедшими «по горячим следам» еще в годы «холодной войны», и новейшими работами, в том числе опубликованными в последние 10 лет.

Отдельного внимания заслуживает активное привлечение соискателем трудов теоретиков международных отношений (Г. Моргентау, К. Уолца, Д. Миршаймера, М. Каплана, Р. Арона, Р. Джервиса, С. Хоффмана, и др.) в качестве элементов концептуальной базы исследования. В объемном подразделе «Методология» (с. 13-29) приводятся основные положения соответствующих работ (возможно, даже излишне детально – с учетом их широкой известности) и раскрываются особенности их использования применительно к заявленной проблематике.

Все виды привлеченных источников и научных трудов весьма активно цитируются в работе, о чем говорит и совокупное число ссылок (почти 1500 на 272 страницы текста – без учета списка источников и литературы).

Выбор хронологических рамок (исходя из смены руководства в США и Франции, дважды происходивших в пределах одного календарного года - в 1969 и 1981 г.) представляется обоснованным, равно как и стремление автора рассмотреть в связке события в обоих сегментах Восточного Средиземноморья – северном и южном. Выбор хронологического принципа построения структуры исследования также представляется полностью оправданным, поскольку он позволяет лучше раскрыть динамику двусторонних отношений именно в выбранном регионе, прошедших в рассматриваемый период несколько последовательных этапов в своем развитии (1969-1973, 1973-1974 и 1974-1980/1981). Причины проведения границ между этапами не вызывают возражений.

Отдельной похвалы заслуживает стремление диссертанта при осуществлении разбивки заявленной цели на отдельные задачи, отталкиваться не от хронологии, формулируя их «под» каждый этап, а от проблемных аспектов рассматриваемой тематики. К таким «сквозным» аспектам, рассматриваемым так или иначе во всех трех главах диссертации, относятся: мотивы сторон, компоненты их взаимоотношений, степень противоречий и пределы сотрудничества между Францией и США, степень влияния взаимодействия Вашингтона и Парижа в зоне Восточного Средиземноморья в 1969-1981 г. на отношения двух стран в целом.

Удачно выбранный дизайн исследования – вкупе с высокой степенью его фундированности – позволил диссертанту раскрыть перипетии достаточно длительного периода балансирования американо-французских отношений в одном из наиболее важных в геостратегическом и геоэкономическом отношениях регионов земного шара между сотрудничеством и конкуренцией разной степени жесткости. При этом указанные перипетии показаны в их сложной взаимосвязи с динамикой развития глобального блокового противостояния, двух ключевых региональных конфликтов (арабо-израильского и греко-турецкого), а также изменениями параметров энергетической и экономической безопасности вследствие «нефтяных шоков». Стремление диссертанта к контекстуализации описываемых им событий в Восточном Средиземноморье и их рассмотрение в нескольких пересекающихся плоскостях можно назвать отдельной сильной стороной диссертации.

И.М. Лакстыгалом убедительно показано, что при сохранении общего вектора своей глобальной и региональной политики неизменно старались воспользоваться открывающимися возможностями во взаимоотношениях с региональными игроками (различными арабскими государствами, Израилем, Грецией, Турцией) для решения своих стратегических (и тактических) задач. Показано, что в случае с Францией эти действия – оппортунистические по своей сути (хотя диссертант этот термин не использует) и в разные периоды осуществлявшиеся под действием различных факторов – статусных, стратегических, экономических – граничили с откровенным «саботажем» американских усилий (с. 148, 159, 226). Тем не менее грань в полной мере

перейдена не была. Несмотря на все усилия Франции по форсированной консолидации европейских стран и выработке особой политики по отношению к арабо-израильскому и греко-турецкому конфликтам, резко отличавшейся от позиции Вашингтона, подлинно конфронтационный характер взаимоотношения не приобрели. В трактовке автора это свидетельствует о победе атлантизма над европеизмом, хотя он отмечает и роль непредвиденных обстоятельств (в первую очередь, смерти Ж. Помпиду в 1974 г. (с.163)).

Представленные в заключении выводы к диссертации и положения, выносимые на защиту, вытекают из содержания основной части работы, отражают ключевые результаты исследования и представляются обоснованными.

В то же время, как и любая работа, диссертационное исследование И.М. Лакстыгала не лишено недостатков:

Во-первых, при раскрытии международно-политической компоненты актуальности исследования (релевантности рассматриваемых в ней сюжетов по отношению к событиям сегодняшнего дня (с.6)) соискателю, по нашему мнению, следовало бы уделить больше внимания концепту «стратегической автономии» Европейского союза, который активно продвигает президент Франции Э. Макрон и который, несомненно, является развитием идей европеизма на новом этапе.

Во-вторых, есть вопросы к полноте обоснования диссертантом теоретической значимости исследования, которая сводится к тому *«представленный в работе фактический материал углубляет существующее понимание проблем соотношения национальных и наднациональных интересов, противоречий интеграционных процессов Европы и атлантической солидарности»* (с.7). По нашему мнению, в этом обосновании остались незаслуженно обделены вниманием такие не менее крупные и значимые в теоретическом плане сюжеты (к которым соискатель в тексте диссертации проявляет большой интерес) как автономия в международных делах, различия в моделях поведения сверхдержав и великих держав, а также влияние внерегиональных акторов на динамику развития региональных международных конфликтов.

В-третьих, отсутствует ясность в том, до какой степени И.М. Лакстыгалу близки принципы уровневого анализа, который он упоминает, характеризуя теоретико-методологическую базу диссертации. Прямо не заявляя о своей приверженности ему, автор диссертации описывает каждый из трех обозначенных К. Уолцем уровней, иллюстрируя их на примере выбранной проблематики. Характеризуя индивидуальный уровень, он пишет следующее: *«Так, сближение и охлаждение в американо-французских отношениях обязаны во многом личной воле ключевых государственных деятелей: президентов Ш. де Голля, Р. Никсона, Дж. Форда, В. Жискара д'Эстена, госсекретарей У. Роджерса и Г. Киссинджера, глав МИД Франции Ж. Шабан-Дельмаса и М. Жобера, а также других»* (с.10). Упоминание внутригосударственного уровня сопровождается следующим комментарием: *«Не в последнюю очередь американо-французское соперничество в зоне Восточного Средиземноморья подпитывалось устремлениями военно-политических и деловых элит двух стран, взаимосвязанных, но конкурирующих»* (с.10). Однако и в заключении, и в положениях, выносимых на защиту, рассматривается исключительно третий, верхний уровень межгосударственных отношений. Причины этого нам остались не до конца ясны.

В-четвертых, в тексте диссертации присутствует определенное противоречие, возможно, проистекающее из недостаточной точности используемых формулировок. Так, в частности, во введении, характеризуя выбранную проблематику, автор пишет: *«В своих двусторонних отношениях в зоне Восточного Средиземноморья в 1969-1981 гг. они [США и Франция – В.Б.] руководствовались именно этими двумя принципами - атлантизма и европеизма. На жесткость следования двух стран этим принципам сильнейшим образом влияли внутренние процессы в зоне Восточного Средиземноморья, в первую очередь, арабо-израильский и греко-турецкий конфликты (с.5)»*. В заключении же к диссертации заявлено принципиально иное: *«Таким образом, рамки как соперничества, так и сотрудничества Вашингтона и Парижа задавала логика биполярного противостояния с СССР. Она привязывала Францию в выборе действий в стратегических вопросах к лидерству США, что, вкупе с разницей в потенциале мощи, не давало Франции полностью перейти к жесткой конкуренции»*

с США в регионе» [с.269-270]. При сопоставлении двух этих фрагментов возникает закономерный вопрос – как эти утверждения сочетаются друг с другом и как же все-таки стоит оценивать роль факторов, связанных с внутренней динамикой двух региональных конфликтов в общей эволюции отношений Соединенных Штатов и Франции?

Наконец, в-пятых, в диссертации присутствует немалое количество технических погрешностей. Это касается как опечаток, так, и, например, отсутствия жесткого соблюдения алфавитного порядка в списке источников, несколько затрудняющего ознакомление с ним. Более внимательное отношение к вычитке диссертации на завершающем этапе ее подготовки можно было бы только приветствовать.

Вместе с тем, высказанные замечания носят, скорее, рекомендательный характер и не умаляют позитивного впечатления от проделанной соискателем большой работы по реализации оригинального творческого замысла.

Диссертация И.М. Лакстыгала исследует актуальную, теоретически и практически значимую тему, до сих пор не становившуюся предметом комплексного рассмотрения в отечественной науке, на богатом источниковом материале. Проведенное исследование дополняет представления о логике и динамике развития международных отношений в годы «разрядки» как в рамках Западного блока, так и в зоне Восточного Средиземноморья как регионе с особым геостратегическим значением и высоким уровнем конфликтности.

Автореферат адекватно отражает основные положения и сделанные автором диссертации выводы. Результаты проведенного И.М. Лакстыгалом исследования отражены в 6 публикациях, включая 5 статей в рецензируемых журналах, рекомендуемых Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история. Положения диссертации обсуждались на научной конференции, посвященной современным проблемам европейской американистики на базе Рузвельтовского института американских исследований (Roosevelt Institute for American Studies, RIAS) Лейденского университета (Нидерланды) 8-10 мая 2019 г.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лакстыгал Илья Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук,
профессор Института перспективных
стратегических исследований
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Бартенев Владимир Игоревич

9 февраля 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел: +7 (495) 772-95-90*15501